

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

Хельсинкский университет

P.O. Box 4. FI-00014 University of Helsinki, Finland

Отделение языков, доктор педагогических наук, доцент, профессор-адъюнкт

ORCID 0000-0002-8271-4909

E-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

ПЕНСИОНЕРКИ РУЛЯТ: СЕРИАЛ «СТАРУШКИ В БЕГАХ»

Новые подходы к сериалам требуют и новых видов просмотра, оценки и культурной рубрикации, в частности, партиципаторности. В предисловии раскрываются особенности языка сериалов: почему они привлекают внимание публики, как разговаривают герои, что запоминается зрителям, как они реагируют на просмотренное в социальных сетях. До сих пор образы пожилых людей, в частности женщин, остаются на обочине мейнстрима в телесериалах. «Старушки в бегах» являются редким исключением из этого правила. Жизнь трех подруг раннего пенсионного возраста превращается в авантюру, где есть место поискам самоидентичности и самореализации, любви и борьбе за права женщин, патриотизму и ностальгии, прекрасным пейзажам средней полосы России и раскрытию личности провинциальных обывателей. Статья рассматривает речевые характеристики героев, основные мотивы и коллизии

Предисловие

Сериалы являются сегодня одним из самых востребованных видов искусства и просто важной составляющей социализации¹: о них го-

повествования, а также реакции на телесериалы в соцсетях, свидетельствующие о заинтересованности зрителей в высказывании своего мнения. Иллюстрируются такие линии сюжета, как старение, одиночество, ненужность, отношения в семье, квартирный вопрос, отношение к мужчинам, жизнь в столице и за ее пределами, поиски справедливости и личного счастья для всех персонажей. Несмотря на многие несуразности, мелодраматическая, юмористическая и визуальная основа обеспечили фильму достаточный рейтинг. Прорывное рассмотрение проблем пожилых женщин ждет своего продолжения.

Ключевые слова: эйджизм, волонтерство, патриотизм, права женщин, столица и провинция, долгая женская дружба, семейные проблемы, подмосковные пейзажи, пенсионеры, зрительская партиципация.

ворят, благодаря им знакомятся с жизнью разных стран и слоев населения, ими заполняют досуг. Их включают в школьные и университетские курсы по истории, на их примере изучают разговорные варианты иностранных языков², особенности дискурса и языковую игру.

¹ Комоликова В.В. Феноменология телевизионного сериала в современной культуре // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов "Дни науки – 2018" Новгородский филиал РАНХИГС. – 2018. – С. 188–191; Кушнарева И. Как нас приучили к сериалам // Логос. – 2013. – № 3. – С. 9–20; Павлов А.В. Престижное удовольствие: соци-

ально-философские интерпретации «сериального взрыва». – М.: Рипол-Классик, 2019. – 350 с.

² Цзин Фу. Расширение лингвокультурной компетенции иностранных студентов при изучении лексикологии и словообразования русского языка (на материале российских детективных сериалов) // Вестник Нижегородского государственного лингви-

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

Хотя к аутентичности и историческому соответствию реплик у специалистов много претензий, наиболее популярные сериалы влияют на речь современников и даже порождают крылатые фразы, которым суждено войти во фразеологический фонд языка, а песни исполняются еще долго после премьер. К смотрению сериалов приучают с детства, показывая на примере анимационных продуктов их разные типы, возможности и цели, демонстрируя и развенчивая стереотипы, подключая разнообразные культурные индустрии к массовому осмыслению присутствия героев мультфильмов в музеях, развлекательных центрах, брендах легкой, пищевой и текстильной промышленности. С малолетства потребители привыкают искать наличие примет того или иного телесезона в повседневности, вести себя подобно персонажам в аналогичных обстоятельствах, повторять их реплики. Язык, используемый в сериалах, накладывает отпечаток на речевую характеристику поколения. Становясь мемами, элементы детских и взрослых сериалов несут дополнительные коннотации, освежая обыденную речь, модернизируя отсылки к постороннему опыту.

В интеллектуальной среде считается, что нельзя не посмотреть некоторые сериалы, как раньше обязательно было что-то прочитать или увидеть какой-то фильм, сходить на выставку. Как и в случае с «большим» кино, некоторые произведения быстро устаревают, а другие остаются не только как памятники эпохи, но и как шедевры своего рода. Часто негласные, не-

стического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2017. – № 38. – С. 203–213, в том числе и с субтитрами, например, Frumuselu A.D., De Maeyer S., Donche V., del Mar Gutiérrez Colon Plana M. Television series inside the EFL classroom: Bridging the gap between teaching and learning informal language through subtitles // *Linguistics and Education*. – 2015. – Vol. 32. – P.107–117.

сформулированные требования к качеству заставляют либо пересматривать, либо отбрасывать сериалы, потому что они перестали быть актуальными. Анализ рецензий на сериалы показывает, что несмотря на якобы существующую иерархию приоритетов, люди воспринимают и оценивают одни и те же произведения по-разному. Общество разнородно, и следует удовлетворять разным вкусам потребителей. 2020-й год подтвердил острую необходимость создания всё новых сериалов на самые разные вкусы. Просмотр большой группой (часто интернациональной) и обмен мнениями на сайтах давал ощущение единства и близости в ситуации разобщенности, причём общая ненависть к сериалам объединяет подчас не меньше, чем восторженность по их поводу. Главное здесь – предметное взаимодействие людей, испытавших сходный культурно-опосредованный опыт в течение достаточно длительного времени, позволившего актерам пройти через вереницу испытаний. Кроме того, в тредах обсуждений приветствуется мнение экспертов: так, нередко юристы, медики или психиатры дают заключения относительно того, насколько правдиво представлены действия персонажей, где нарушены закон или этика, что ни в коем случае не допустимо, а к чему не стоит придирается. Идеи Г. Дженкинса о партиципации – соучастии в культурной активности – и конвергенции культур в эру цифровых технологий³ как нельзя лучше подтверждаются обращением (американских) ТВ-каналов с фанатами: для них устроены сообщества и платформы, где они могут, например, выкладывать нарезки эпизодов, в ко-

³ Среди прочего, Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. – New York: New York University Press, 2006. – 336 p.; Jenkins H., Ito M., Boyd D. *Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics*. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 160 p.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

торых герои плачут, бьют соперников, произносят «Не-е-ет!», «Да-а-а!», какие-то типичные слова или жесты, по которым их опознают; предлагать альтернативные завершения сюжета или новые сценарии приквелов и сиквелов. Иногда им удается повлиять на работу команды создателей, вернуть погибшего было героя или изменить его кредо. Пропадает элитарность культурного производства, и зрители чувствуют себя равноправными соавторами контента. В результате продолжает формироваться гражданское общество, а с лингвистической точки зрения – практики выражения мыслей и чувств, написания рецензий, оттачивания сюжетов (сторителлинга), отстаивания своей точки зрения и ведения полемики.

Одна из самых частых просьб в Фейсбуке – «накидать» названий сериалов, которые стоит посмотреть. Затягивающий омут долгого просмотра – биндждотчинг – стал любимым вариантом времяпрепровождения⁴. Обсуждать сериалы считается хорошим тоном; к этому добавляется описание условий, в которых осуществлялся просмотр: время, компания, с какого девайса смотрели, что ели и пили, как сидели/лежали. Складывается подобие канона в отношении к потреблению этого вида развлечения: у пожилых – перезваниваться после просмотра очередной серии по телевидению, у более молодых – оставлять заметки в социальных сетях, у друзей и в семье – смотреть вместе или по отдельности, иметь «свои» сериалы, которые неприятны остальным, и т.п. Составлять собственные рейтинги, перечислять роли в галереях образов любимых актеров и сравнивать их между собой – вот распространенные варианты

⁴ Хиллс М. «Черное зеркало», имплицитная религия и сакрализация «запойных просмотров» научной фантастики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2019. – Т. 37. – № 3. – С. 102–123.

блогов. Более того, сериалы строятся на языковом культурном коде, требующем цитирования как других сериалов, в том числе детских, так и классики целого спектра жанров⁵. Сериалы и их атрибутика превратились в важную область коммуникации.

На российских каналах демонстрируется несколько десятков сериалов в сутки⁶. Согласно статистике, ситком «Друзья» здесь настолько популярен (уступает лишь «Игре престолов»), что стало возможным исследование Яндекса 2019 года по запросам, касающимся поступков его героев⁷. В другом исследовании Яндекса 2018 года⁸ показано, что фильмы и сериалы смотрят равномерно более или менее во всех регионах и типах поселений России, чуть больше мужчин, чем женщин, чаще всего в возрастной когорте 45–54, меньше всего до 17 лет. Однако различия между когортами респондентов не такие значительные, как при просмотре других передач, причем по всем группам участников выявлено желание смотреть чаще именно фильмы и сериалы, преимущественно онлайн, а не офлайн. Доступность такого контента в любое время дня и ночи, способы подстроить под свои потребности длительность просмотра, организовать его комфортным образом, относительно меньшая зависимость от современности

⁵ Глазкова Т.В. Интертекстуальность как способ «оправдания» экранного мира российского сериала // Наука телевидения. – 2014. – Т. 11. – С. 248–252.

⁶ Муратов С.А. Парадоксы многосерийности // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 4. – С. 26–35.

⁷ Исследования Яндекса. «Друзья»: главные моменты сериала URL: yandex.ru/company/researches/2019/friends (Дата обращения 17.1.2021).

⁸ Исследования Яндекса. Как смотрят телепередачи на Яндексе URL: yandex.ru/company/researches/2018/tv_ (Дата обращения 17.1.2021).

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

событий (по сравнению, например, с новостями и ток-шоу), «возвышающий обман», позволяющий отвлечься от сугубой конкретики собственной ситуации и лучше понять ее со стороны, а также возрастающее в силу конкуренции разных продюсерских компаний качество делают потребление сериалов важным культурно-социальным феноменом, который, в свою очередь, тоже превращается в тему для разговора. Именно возможность погружения в среду и потенциал обмена впечатлениями с родными и друзьями, по отзывам зрителей, придает сериалам особую распространенность, хотя некоторые все же предпочитают мини-сериалы.

Спектр вопросов, затрагиваемых сериалами в разных странах мира, отражает как общечеловеческие жизненные перипетии, так и национально-культурную специфику решения проблем, социальные и политические контроверзы, переосмысление прошлого и проектирование моделей будущего, элементы сверхъестественного и религиозного⁹. Как и в зарубежных, в российских сериалах речь тоже идет о криминале и суде, бизнесе и полиции¹⁰, человеческих судьбах исторических личностей на фоне эпохи и о простых людях, о женщинах сложной судь-

бы¹¹, школе¹², врачах¹³ и др.¹⁴. В сериалах появился и был широко осмыслен новый класс российского общества – сотрудники сферы обслуживания с типичными для них рабочей этикой, пристрастиями и особенностями мировоззрения. Вообще, стало интересно знакомиться с модусами существования представителей разных профессий¹⁵, в связи с чем на экран просочилась арготическая лексика. Сериалы отчасти следуют той же повестке, что и другие передачи на ТВ, однако имеют также много общего именно с международными образцами и с художественными фильмами¹⁶. При всех различиях

¹¹ Бединская Ю.В. Эволюция телесериала в России и механизмы его воздействия на зрителей: на примере сериала «Две судьбы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С. 18–21.

¹² Спутницкая Н.Ю. Телесериалы США о школе 2000–2010-х годов: интеграция фольклорно-мифологической компоненты // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2019. – № 1. – С. 100–109.

¹³ Например, можно увидеть, как по-разному ставят диагнозы в медицинских учреждениях разных стран, см. Керер К.А. Диагностирующая стратегия отечественного и американского дискурса телевизионной медицинской драмы // Rhema. Рема. – 2019. – № 2. – С. 28–47.

¹⁴ Hutchings S.C., Tolz V. Nation, Ethnicity and Race on Russian Television: Mediating Post-Soviet Difference. Abingdon: Routledge, 2015. 296 p.; Kajtoch W. Russian TV series yesterday and today. Parts I, II. // Zeszyty prasoznawcze, 2016. – Vol. 59. – No. 1. – P. 231–251; Vol. 59. – No. 3. – P. 546–565.

¹⁵ Лапина-Кратасюк Е.Г. «Сервисное общество» и новый герой телевизионных сериалов 2006–2011 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 11. – С. 70–77.

¹⁶ MacFadyen D. Russian Television Today: Primetime Drama and Comedy. London: Routledge, 2011. 256 p.; Mikhailova N. Modern Russian entertainment TV: 'Live well now – ask me how!' // Rosenholm A., Nordenstreng K., Trubina E. (eds.) Russian Mass Media and Changing Values. – London: Routledge, 2010. – P. 175–192.

⁹ Зорин А.Н. «Мир Дикого Запада». От эволюции к революции вестерна // Наука телевидения. – 2020. – Т. 16. – № 3. С. 61–85; Brouwer S. (ed.) Contested Interpretations of the Past in Polish, Russian, and Ukrainian Film: Screen as Battlefield. Leuven, Boston: Brill, Rodopi, 2016. 204 p.; Switek N. (Hg.) Politik in Fernsehserien. – Bielefeld: Transcript, 2018. – 402 S.; Zillien N. Soziale Ungleichheiten // Hoffmann D., Winter R. (Hg.) Mediensoziologie: Handbuch für Wissenschaft und Studium. – Baden-Baden: Nomos, 2018. – S. 304–312.

¹⁰ Цыркун Н.А. Российский криминальный сериал: трансформация пафоса и героя // Телекинет. – 2019. – № 1. – С. 9–12; Khitrov A. Representations of the police in contemporary Russian police TV series: The case of *Glukhar* // The Journal of Communication Inquiry. – 2016. – Vol. 40. – No. 2. – P. 179–195.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

ях представлений о серийности уже не сериал подражает жизни, а жизнь подражает сериалу¹⁷. Отдавая дань разнообразию предлагаемых вариантов, сериалы необязательно показывают жизнь россиянина такой, как она есть, а пытаются угадать, какой представляет ее себе потребитель, часто транслируя иные (международные) ценности.

В. Зверева¹⁸ ставит вопрос о языке, на котором должны говорить герои сериалов, и приводит примеры народных выражений, простого юмора, вставок из рекламы и т.п., что позволяет массовому зрителю самоидентифицироваться с данным конструктом. При этом языковая характеристика реальности не может не быть построена на обыденных разговорах, происходящих на работе, в общественных местах и дома, и сериалы опираются как раз на показ этих стилей общения. Именно человеческие контакты по самым разным поводам находятся в центре сериалов с молодежной тематикой¹⁹. Производители телесериалов из разных стран обмениваются контентом и стилевыми находками, адаптируя, локализуя или «национализируют» содержание²⁰. Неизбежно в речь персонажей привносятся обороты речи, убеждения и предрассудки, типичные для других культур, отчасти сохраняющиеся и в ходе

трансформации глобального подхода. Далее они переключаются в собственно национальные сериалы, становясь обиходными выражениями российской среды. Можно заключить, что это сообщающиеся сосуды, делающие мир все более схожим внешне.

Использование традиционных сюжетов, фольклорных и мифологических элементов, поиски потустороннего и сакрального хотя и являются архаикой, но на самом деле отвечают внутренним духовным потребностям современного человека. В сериалы превращаются и экранизации более или менее известных литературных произведений²¹, создаются фэнтези-франшизы, опирающиеся на интер- и трансмедийность, возникают особые миры²², а интертекстуальность поддерживает иллюзорное представление о действительности²³. Е. Рапопорт²⁴ подчеркивает, что сериалы становятся все чаще горизонтальными, уподобляясь по форме процессу той эволюции жанров, через которую проходили стадии развития художественной литературы. По мере того, как переставало быть стыдно смотреть телесериалы и к их изготовлению привлекались лучшие режиссеры, сериалы стали удовлетворять и изысканным вкусам. В целом они выглядят более экономичными: больше часов просмотра сняты за

¹⁷ Ср. Автухович Т.Е. (ред.) Культ-товары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2020. – 366 с.

¹⁸ Зверева В. Телевизионные сериалы: Made in Russia // Критическая Масса. – 2003. – № 3. – С. 12–30.

¹⁹ Шумков Д.В. Визуальный образ молодежи на телевидении (контент-анализ сериалов ведущих российских каналов) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 1. – С. 329–332.

²⁰ Prati E. From the West to the Kremlin and back. Development paths of foreign products on Russian television // View. – 2020. – Vol. 9. – No. 17. – P. 35–42.

²¹ Полтавцева Н.Г. Телевизионная версия литературного произведения как форма массовой культуры // Обсерватория культуры. – 2015. – № 2. – С. 119–124.

²² Пупышева И.Н. Г.Ф. Лавкрафт в культурных индустриях: писатель и бренд // Новый филологический вестник. – 2019. – № 4. – С. 384–397.

²³ Сальникова Е.В. Эпоха сериального бума и проблемы жанрового развития российского сериала // Кривуля Н.Г. (ред.) Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. – М.: МГУ, 2019. – С. 130–144.

²⁴ Рапопорт Е. Логика сериала // Логос. – 2013. – № 3. – С. 21–36.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

те же деньги, а тема раскрыта глубже. Возможно, это соответствует тенденции к замедлению жизни ради улучшения ее качества²⁵.

Сериалы претендуют на то, чтобы быть хоть в чем-то достоверными, а фактически предъявляют симулякр, в том числе в аспекте репродукции образов прошлого и воспроизведения отчасти заново переосмысляемых неких устаревших или чуждых стандартов²⁶. В то же время именно по сериалам исследователи судят о современном деловом общении²⁷. Игра актеров варьируется от ходульной до проникновенной, и во многом успех у аудитории зависит именно от неё. Подлинность не подтверждается даже относительно попыток воспроизведения нормальных диалогов: ни паузация, ни интонации, ни модуляции обычно не отражают бытовых привычек. Тем не менее именно такой запомнится речь текущего момента.

К началу 2000-х гг. печатные СМИ были вытеснены из массового употребления телевидением²⁸, произошла политизация мобилизационных настроений вокруг телепрограмм²⁹, а за-

тем и переход телеконтента в интернет³⁰. В новой парадигме общественного создания важен уже не только плюрализм точек зрения и не столько близость к событиям, как вероятность получить доступ к контенту в любом месте и в любое время³¹ и, что стало особой приметой времени, возможность высказать свое мнение и поучаствовать в полемике вокруг любой важной темы, партиципаторность³². Особое значение приобретают опросы аудитории, исследование реакций на определенные сериалы³³. Российское телевидение остается предметом дискуссий, в том числе и в развлекательном сегменте, и граждане стремятся к тому, чтобы их точка зрения была учтена при планировании вещания³⁴. Общение по поводу телесериалов вне зависимости от того, нравится ли продукт, создает основу для социального взаимодействия.

Став одним из основных вариантов досуга, сериал не только подстраивается под аудиторию, но и заставляет переживать, обращать внимание на детали, временами даже терпеть неудачные эпизоды и затянутости, которые недопустимы в качественном киноискусстве. У

²⁵ Ср. Портнягина М. Чуть помедленнее, люди! Почему человечество устало жить быстро // Огонёк. – 2019. – № 3. – С. 4.

²⁶ Кирчанов М.В. Советские и постсоветские сериалы в социальных историях классических и постклассических массовых культур: проблемы дискретности и континуитета // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2019. – № 2. – С. 143–168.

²⁷ Например, Боженкова Н.А., Романова Н.Н., Амелина И.О. Коннотативная составляющая единиц разговорной лексики в устной деловой коммуникации // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. – 2014. – № 4. – С. 15–21.

²⁸ Гудков Л., Дубин Б. Общество телезрителей: массы и массовые коммуникации в России конца 90-х годов // *Мониторинг общественного мнения*. – 2001. – № 2. – С. 31–45.

²⁹ Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Новое поколение граждан и телевидение // *Tempus et Memoria*. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 42–53.

³⁰ Ковалев П.А. Молодежная аудитория телевидения // *Знание. Понимание. Умение*. – 2006. – № 1. – С. 178–181.

³¹ Морцагина Н.А., Помогайбина Е.П. Особенности функционирования и перспективы отечественного телевидения в условиях активного развития интернет-ресурсов // *Петербургский экономический журнал*. – 2020. – № 2. – С. 69–81.

³² Burges J., Green J. YouTube: Online video and participatory culture. 2nd ed. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 140 p.

³³ Красова Е.Ю. Сериалы в телевизионном контенте и воронежская аудитория // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. – 2020. – № 2. – С. 174–180.

³⁴ Новикова И.А. Современное развлекательное телевидение в контексте общественных дискуссий // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. – 2010. – № 1. – С. 109–126.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

зрителя должно создаваться ощущение того, что ему показывают реальную жизнь³⁵. В то же время, российский сериал связан и с литературой, и с документалистикой, выполняя просветительские функции³⁶. В принципе телевизионная аудитория должна получать самые разные произведения, чтобы ТВ могло удовлетворять потребности всех ее сегментов, быть массовой культурой³⁷, обсуждать острые проблемы, как это делают популярные ситкомы³⁸, ибо, в частности, высокорейтинговые телепродукты приносят прибыль, а хорошая экономическая ситуация позволяет снимать более качественные сериалы³⁹. Однако большинство сериалов выпускаются по сходным сюжетам и сценариям⁴⁰. Разные градации юмора – от низкого и площад-

ного до изысканного и по-настоящему остроумного – остаются магнитом для широкой публики, и закадровый смех в них необязателен⁴¹.

Экономическая составляющая резко изменила свою природу с тех пор, как сериалы и другие ТВ-программы перебрались на различные интернет-платформы⁴². Согласно исследованиям, сериалы смотрят больше половины респондентов, а аудитория распределяется равномерно по возрастным когортам; качественные оценки зрителей не совпадают с оценками экспертов; шкала оценок часто сохраняет традиционность вопреки жизненным установкам и фактам⁴³. По исследованию Г. Силласте⁴⁴, сериалы, будучи разными по направленности, занимают второе место (после агрессивных передач) в отношении внимания аудитории, их смотрят активно или стихийно; наиболее привлекательной чертой является «бытовой, житейский характер, неторопливое внедрение в микромир человека, его переживания. Этот психологизм, даже при плохо прикрытом отсутствии художественности во многих фильмах анализируемого жанра сохраняет их привлекательность для разных аудиторий». Изучение реакций молодежи на ценности, передаваемые в СМИ, в том числе и в телесериалах, показывает, что семейные при-

³⁵ Зверева В.В. «Настоящая жизнь» в телевизоре: исследования современной медиакультуры. – М.: РГГУ, 2012. – 224 с.

³⁶ Петрушанская Е.М., Варганов А.С., Сальникова Е.В., Кондаков И.В. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности. – М.: Издательские решения, 2018. – 235 с.; Сараскина Л.И., Хренов Н.А., Мукусев В.В., Каманкина М.В. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности. – М.: Издательские решения, 2018. – 240 с.; Эвалльё В.Д., Новикова Е.В., Сальникова Е.В. и др. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности. – М.: Издательские решения, 2018. – 266 с.

³⁷ Ильченко С.С. Артефакты «массовой культуры» как базисная единица современного телевидения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – 2009. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 151–159.

³⁸ Кондрашина М.Н. Российские СМИ в условиях диверсификации публичной сферы // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 40–54.

³⁹ Бuzин В.Н. Влияние экономической ситуации на качество и структуру телепередач // Социология власти. – 2010. – №1. – С. 70–75.

⁴⁰ Сергеев В.К. Сорок лет спустя. Российское телевидение – постмодерн или буйное помешательство? // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2018. – № 6. – С. 94–102.

⁴¹ Маликов М.В. Описание рынка юмора и его современное состояние // Наука среди нас. – 2019. – № 5. – С. 202–214.

⁴² Барсуков Д.П., Качук В.Н., Климин А.И. Медиаэкономика и основные тенденции развития современного телевидения // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 84–93.

⁴³ Ромах О.В., Попова Л. Феномен телевизионных сериалов в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. – 2008. – № 3. – С. 236–238.

⁴⁴ Силласте Г. Динамика сознания и поведения сельских школьников. Молодежь и средства массовой информации. Статья первая // Безопасность Евразии, 2004. – № 3. – С. 260.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

ритеты не имеют однозначно положительного влияния⁴⁵.

Некоторые авторы считают возвращение к советскому прошлому, его ценностям и артефактам изюминкой российского ТВ, одним из направлений глокализации⁴⁶. Многие сериалы стремятся к освоению низких бюджетов, и это часто связано с разработыванием межличностных отношений в рамках мифологического подтекста⁴⁷, что позволяет заполнять свое время бездумным просмотром несложных сюжетов⁴⁸. Российские «горизонтальные» мелодрамы, которые рассматривают внутрисемейные отношения и которые показывают в вечернее время, задают модели оформления интерьеров, ношения одежды, одновременно фиксируя закрепившиеся в обиходе моменты и ставя перед зрителями новые планки; большинство их строится по одним и тем же лекалам, и в центре повествования находится женщина, однако постепенно вкусы аудитории становятся более взыскательными⁴⁹. Безусловно, современным потребителям мелодрам есть с чем сравнить российские продукты: они смотрят множество им-

портных сериалов и могут провести параллели, найти общее и особенное, посудачить о типичности или странности поступков того или иного героя.

О сериале

Первый сезон сериала «Старушки в бегах» вышел на экраны летом 2018 г., в нем 8 серий (kino.1tv.ru/serials/starushki-v-begah; второй обещан в 2020 г., в нем 10 серий). По жанру это комедийная мелодрама. Режиссер Иван Бычков, сценарий Вадима Тартаковского. В главных ролях Татьяна Орлова (учительница Зина; в момент съемок фильма – в 2017 г. – ей на самом деле 61 год), Елена Сафонова (юрист Лида, 61), Марина Яковлева (повар Катя, 58), другим персонажам примерно их возраста, жене Игнату (Сергей Баталов) 60, подруге Полине (Галина Беляева) 56, ее мужу Матвею (Петр Кудряшов) 59. Иными словами, это ранний пенсионный возраст, и хотя женщины, в отличие от мужчин, уже не работают, остается полное убеждение, что они ушли на заслуженный отдых слишком рано, что пенсионный возраст легко может быть повышен (и в этом, возможно, подспудно состоит социальный заказ). Из всех внуков есть только у Зины (и ожидается второй), у Полины и Матвея детей нет, а дети Лиды и Кати еще в поиске и находят наконец друг друга.

Как известно, проблемы, связанные со старением женщин, касаются внешности, болезней и других особенностей тела, примет прошедшего времени, анахронизмов, потери чувства стиля, донашивания старой немодной одежды и пользования устаревшими предметами, искусственного продления молодости, искусственности, инерции, понижения энергии, преодоления травм, возвращения к событиям детства, интереса к генеалогии и др. Как и многие

⁴⁵ Халикова С.С. Средства массовой информации как фактор формирования семейных ценностных ориентаций студенческой молодежи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 154–161.

⁴⁶ Новикова А.А., Дюло Е.А. «Советское» на современном российском телевидении как проявление глокализации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 4. – С. 23–37.

⁴⁷ Мелихова Н.Н. Мифологический нарратив мелодраматического сериала // Вестник Казанского технологического университета, 2014. – Т. 17. – Вып. 6. – С. 341–346.

⁴⁸ Нестерова Д.В., Минасов М.И., Бондалетов В.В. Обзор российского телевидения // Материалы Ивановских чтений. – 2020. – № 2. – С. 37–42.

⁴⁹ Беленький Ю.М. Истоки и возникновение отечественного мелодраматического сериала // Вестник электронных и печатных СМИ. – 2014. – № 19. – С. 65–86.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

другие сферы жизни, табу на разговоры о старости долгое время приводило к избеганию адекватной представленности в медиа самой широкой прослойки потребителей телевизионного контента – людей в возрасте. Сейчас такие персонажи чаще всего выглядят комично, пытаются не стареть, их возраст постоянно обсуждается в связи с профессиональными или семейными отношениями, т.е. стереотипы доминируют⁵⁰. Изображая пожилых женщин, телевидение должно заботиться о том, чтобы показывать непрерывность, нормальность и регулярность жизни. Обычно многолетние дневные мыльные оперы сосредоточены на многопоколенных семьях, в которых пожилые отодвигаются на край повествования по мере старения и умирают, когда умирает актер (а затем о них вспоминают в следующих сериях). Сегодня персонажи могут быть любого возраста, но они должны выглядеть моложе своих лет; вопреки сценариям, в которых молодые часто показываются более умными, чем пожилые, старые люди, как правило, имеют большой жизненный опыт, накопленный проживанием всех возрастов⁵¹. Новая тенденция – регулярное и нормальное появление пожилых женщин в медиа – недавнее явление во всех странах, а том числе и в Америке, где в сериалах они играют ответственных начальников⁵². Сериалы также поднимают проблемы глубокого понимания ста-

рыми людьми действительности, ощущения ими современности, сексуальности и своих желаний⁵³. Старость – это оптимальное будущее для всех, и начинать готовиться к ней можно заранее.

Многие из вышеупомянутых проблем нашли свое отражение в изучаемом сериале. Сюжет разворачивается вокруг условий проживания: в каждой семье взрослые дети хотели бы отделиться от матерей, но не имеют такой возможности, и чтобы освободить им пространство, матери уезжают, придумав предлог – навестить свою подругу, с которой давно не виделись (тут есть противоречие: говорится, что 15 лет, но что открытка была от нее не так давно, но она почему-то не знает, что у ее подруг есть дети, которым явно больше 15 лет). В погону за пропавшими родителями отправляются дети и зять. Старшее поколение ночует у кого-то из новых знакомых дома, на даче, в палатке или в машине (почему-то не раскладывая сиденья, что можно было бы сделать у этой модели), а младшее – в гостинице или тоже в машине (старшие бы не стали тратить деньги на гостиницу). Родители явно добрее и внимательнее в общении с людьми, дети могут хамить, быть нелюбезными, грубоватыми, но и те, и другие помогают по дороге всем, кого встречают и кто нуждается в помощи. Основной задачей во всех разрешаемых конфликтах является установление справедливости, поиск пропавших, консультирование в разнообразных делах, а прямо или косвенно – устройство счастливых браков.

Оба сезона сериала снимались в Коломне и других местах Подмосковья с участием местных жителей и насыщены уютными городскими и сельскими пейзажами и атрибутами средней

⁵⁰ Harrington C.L., Bielby R.D., Bardo A. (eds.) *Aging, Media, and Culture*. – Lanham: Lexington Press, 2014. – 266 p.

⁵¹ Mellencamp P. *From anxiety to equanimity: Crisis and generational continuity on TV, at the movies, in life, in death* // Woodhard K.M. (ed.) *Figuring Age: Women, Bodies, Generations*. – Bloomington: Indiana University Press, 1999. – P. 310–328.

⁵² Jerslev A. *The look of ageing: Agelessness as post-feminist cool? – The aging female CEO in contemporary US TV series* // *MedieKultur*. – 2017. – Vol. 33. – No. 63. – P.18.

⁵³ Oró-Piqueras M., Wohlmann A. (eds.) *Serializing Age: Aging and Old Age in TV Series*. – Bielefeld: Transcript, 2016. – 276 p.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

полосы России, которые типичны для национального самосознания. Особенно красиво выглядят русские дали, снятые с дрона, и обилие церковей. Тут как будто ничего не меняется, даже стволы деревьев по-прежнему красят белой краской (или известкой).

«У нас в провинции жизнь нормальная», говорит одна из местных жительниц. Тем не менее здесь бушуют страсти, а люди разобщены. Некоторые выражаются выпендренно: «Вы его путеводная звезда», другие по-народному: «беда-бедовая» или штампами: «конец фильма», «трагедия и фарс». Обычная жизнь описывается так: «Так, бывало, придешь с работы, сядешь перед телевизором и пялишься в экран. Да, ни горя чужого не замечаем, ни радости, поэтому помочь некому и помощи ждать неоткуда», что не совсем так, потому что стоило возникнуть инициативе, как собрался искать беглянку весь район.

Русскость подчеркивается авторитарным поведением Игната Ивановича Прокопова, местного «олигарха», который хотел бы, чтобы все жили хорошо, но так, как он решит. В его кабинете висит картина «Три богатыря», он пьет чай из стакана с подстаканником. «У него свой метод: он, когда встречается с большими трудностями, идет спать. У него даже присказка есть: не знаешь, что делать, – ляг, поспи, и решение придет». Глядя на капустное поле, он говорит: «Смотрите, какая! Такая только у меня. А почему? Потому что я ее люблю. И капусту, и морковь, и овес, и пшеницу. Их любить надо, тогда и урожай будет». Лида спрашивает: «А людей?» Игнат отвечает: «Надо, но только хлопотно, да и для дела это все равно». – «Разве люди плохо работают, если к ним хорошо относиться?» – «Работников надо в строгости держать. А хорошо пусть к нему мамка с папкой относятся». Игнат любит свои достижениями,

строит планы: «И это все мое, и луга, и пруд». Сэкономив на юридическом образовании преданного ему секретаря-бухгалтера, не справляется с оформлением бумаг: «Нужно хитрить, маневрировать, с нашими законами – и без штанов останешься». Его перевоспитанию посвящено немало эпизодов фильма. Кризис наступает, когда он приезжает на станцию техобслуживания, где работает полностью женская бригада («И зачем мужики вам») и выясняется, что именно они – патриотки провинции. «Вы что думаете, я бизнесмен какой? Фермер, кулак, как за глаза меня называют, да и не за глаза тоже». От него уехали дети, хотя он рассчитывал на их поддержку. «Я думал – у меня сыновья, они рядом будут, я им свое дело передам. Они: батя, продай всё и не грузись». Игнат так не может, так как несет ответственность за многих: «У меня же люди, а у них семьи. Ну ладно, продам я всё, а найдется какой-нибудь прохиндей, и всё коту под хвост. Не согласен я становиться хорошим воспоминанием. Я еще ох-хо-хо. Только по документам я злостный нарушитель закона». Заканчивается тем, что героини признают: «Игнат мужчина видный, состоятельный, в полном расцвете сил», и женщины передают бразды правления мужчине: «– Опять ты командуешь. – Это правильно, берите командование на себя, Игнат Иванович. Тут дело серьезное, мужчина нужен».

Один из основных символов сериала – старинная раритетная голубая «Волга» с оленем (ГАЗ-21) в прекрасном состоянии. Ее точная модель – игрушка внука владелицы, демонстрирующая их глубинную связь; в отсутствие бабушки внук разыгрывает перипетии путешествия, осмысляет его в мифологическом ключе, лепит фигурки персонажей из пластилина, поддерживает контакт по тайному телефону. Такой автомобиль мог бы быть у героев разве что в

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

детстве, но в фильме он подчеркивает, что старые люди используют старые вещи, которым пора быть выброшенными (зять хозяйки называет ее «галашей» и хочет продать, тем более что покупатели есть). Вторая важная машина – вероятно, российский УАЗ «Патриот», на котором ездит сельский «олигарх», третья – что-то вроде «Ниссана», который может быть и российской сборки, на котором ловят старушек их дети. Абсурдная погоня за олдмобилями на новых внедорожниках и иномарках и составляет суть приключенческой основы повествования.

Это своего рода роуд-муви, путешествие всего-то на сто километров, растянувшееся на несколько дней, и в последней серии присоединяющиеся к остальным родственники совершают его за час с небольшим. Однако за время съемок фильма вид сельских угодий успевает смениться с цветения лип до урожая капусты (т.е. с июля до сентября). Из других несуразностей можно выделить обучение профессиональному поварскому искусству за несколько часов и моментальный подбор разным персонажам своих пар («Вам в синхронное плавание надо, ну, или в загс»).

Рассмотрим сериал с точки зрения словесного наполнения событий и обсудим реакцию на него на форумах зрителей.

**Речевое оформление
основных мотивов фильма**

Одна из характерных черт – словесные перепалки (когда режут правду-матку) и обмен репликами типа: «– Квартиру не успели переоформить! – Ну, ничего, машину мы ему не отдадим». «– Не выйдет свои законы устанавливать! – Вы хотите установить свои? Я всё сказала. Думайте. – Ну-ну». «– Мама, перестань позировать! – Это все равно, что ты скажешь мне: мама, перестань дышать». «– Считает меня пре-

ступником, почти бандитом. – Вы сумели произвести впечатление». Подчеркнутая интеллигентная вежливость сталкивается с хамоватой прямоотой: «– Не по возрасту уже бегать-скакать туда-сюда. – Спасибо, что напомнили о возрасте. Но мне некогда, всего доброго. – Теперь понятно, почему вас дети из дома выставили».

В поисках независимости героини встречаются с разными людьми и всем помогают: «– Какие прекрасные здесь люди! – Да мы тоже ничего. – Да, мы круче. И всегда такими были, все четверо. Лидка просто красотка, Катя гений кулинарии, Полинка, наверно, тоже в форме». Это позволяет им поверить в себя, в то, что жизнь не заканчивается с наступлением заслуженного отдыха. Сарафанное радио передает о том, какие они замечательные. Все же деятельность подруг оценивают по-разному: «– Пенсионеры этих? – Для кого как. Ты сам вон не первой свежести. А для многих они спасительницы», а их дети считают: «Они же не могут просто так ехать, обязательно впутаются во что-нибудь».

У героинь («три авантюристки пенсионного возраста») разные роли. Зина всегда выступает с инициативой, Катя ее поддерживает, а Лида не согласна, но подчиняется общему решению: «Я – за. – Я против, но у меня нет выбора». Одна видит в окне дом напротив и решает, что ничего другого ей больше увидеть не суждено в жизни, другая больше в окно не смотрит, а третья говорит, что в их старческих причитаниях участвовать не собирается. Подчеркивается также таинственность происходящего, в частности, ребенок играет в то, что он разведчик, пропавшая девушка не оставляет «ни улики, ни записки», героиня «на спецзадании» и пр.

Мотив одиночества, ненужности, старости проявляется в массе высказываний:

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

«Ключевое слово – одна. Независимая женщина». «Мы не нужны нашим детям. Мы всем мешаем». «Твоя жизнь – где? А я свою жизнь во что превратила?» «Лучшие годы – это когда всем была нужна». «Детям не нужны – так, может, чужим людям понадобится. – Звучит ужасно, хотя что-то правильное в этом есть. – Да чего тут обсуждать – надо ехать». «Мы тоже неплохие и тоже одинокие». «– Бабушка раскладывала пасьянс – бабушка, ну, как мы теперь. – Ну, вам-то еще рано. – Нам ещё рано».

Трудно встретить новую любовь: «– Мы старые дуры, подумать страшно, мы столько лет к подруге не могли собраться. – Согласна, вы старые дуры, а я красавица и умница. – На выданье. Невестушка. /.../ – Хороший мужик, но в нашем возрасте куда там». «– Все они настоящие, пока в романтику играют, а романтика кончается, начинается жизнь. Люди вообще трудно сходятся, а уж в нашем возрасте тем более. – Э, э, в возрасте. Ворчишь, как бабка старая. – Да сама ты бабка. Завидуешь? – Еще чего. – А я завидую».

В общении с рыболовами наслаждаются моментом: «– Вы ж не молодые девочки, на земле-то спать. – Вот именно что немолодые, когда еще выберемся на рыбалку и ночевку в палатке. – Ой, спина болит! – Чтобы я еще хоть раз спала на этих матрасах! – Такое впечатление, будто меня в мясорубке перекрутили. – Я голову повернуть не могу. – Я вообще пошевелиться не могу, сижу тут, как коряга. – Зато романтика! – Да стара я уже для такой романтики. – Давайте уже доедем до аптеки, намажемся мазью. – Полина подумает, что мы к ней такие убогие помирать приехали. – Ну хватит уже, больно же смеяться. – Не хочу я в ваших старушечьих завываниях участвовать».

Мужчина тоже подчеркивает свой возраст: «Ничего я не нашел и искать не буду. Что

я им, мальчишка – за бабками гоняться». «Всё, больше от меня ни на шаг, я не мальчишка бегать за тобой». Трудно примириться с возрастом: «– Что с ним? Где тот Матвей, где та Полина, которых мы знали, к которым мы ехали? – Ну, так бывает, столько времени прошло. – Какие они были! Полина совсем угасла, Матвей помирать собрался, детей нет, одинокие старики. – Это как на встрече одноклассников: помним одних, а встречаем других». В своем госте в заключительной серии Матвей говорит: «– Молодежь! Если бы вы только знали, какие это были девчонки. Лида – просто красавица. – Она и сейчас. – И умная, мы все её боялись. Она любого могла вывести, так сказать, на чистую воду. Боже, какая была Катя! Вот вы увидели бы – никогда бы не забыли. Она такая была статная, но боевая. Да, спуску никому не давала. А в душе Катюша просто котенок. Зина: характер решительный, она у нас была заводилой, – Она и сейчас! – Но и судьей меж нами всегда была, чтобы каждый из нас поступал по совести. Честно говоря, я их всех боялся. Ну, такой цветник, а я среди них, как одуванчик среди орхидей. Но Полина – Полина – это моё сердце. Она была самая-самая. Она и сейчас самая-самая. А я, я слишком много горя ей причинил. Потому что дурак. За вас, девчонки!» Соответственно, в конце все уже становятся девчонками: «– Девчонки, а хорошо вы придумали – из дому сбежать. – Сама не нарадуюсь. – Судьба повела».

Мотив важности свободы, помощи другим людям и работы. Все встречные хвалят героиню за то, что они справляются с задачами разного типа, по очереди демонстрируя свои таланты («Это в духе вашей философии – всех спасать, даже насильно»). Выясняется, что нужность людям, работа для чьего-то блага, бескорыстная помощь очень важны: «Пойдем

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионерки рулят: сериал «Старушки в бегах» |

на кухню, работа лечит. Настроимся на рабочую волну, Насте нужна наша помощь». «Странное дело: чувствую, у меня давление нормальное».

Все начинается с того, что они совершают решительный шаг, уезжая к подруге: «— Прощайте, я выбрала свободу. — Да, свобода, знать бы только, куда она нас приведет». «Ну а что? Пенсионная карта при мне, я свободна как ветер». «Я как в заточении последние годы». «— Что мы делаем? — Жить начинаем. — Жить — это хорошо». «Зачем уезжать, если тут же звонить. Надо дать им почувствовать, как это — без нас. — А я уже чувствую, как это — без них». «— Я в этой суете забыла, как вообще куда-то в последний раз выезжала. — Я только голубей кормить выходила. Я за последние годы, наверно, несколько поколений голубей подрастила. — Ты хоть голубей! А я столько Динкиных оболтусов выкормила».

Мотив важности семьи постоянно подчеркивается. При этом дети должны понять, что пожилые более опытные и умные, что у них своя жизнь, их нельзя эксплуатировать и обижать. «Семья — это когда есть дети. Работала, чтобы обеспечивать дочь». «Ничего, теперь мы вместе, теперь мы семья». «— Ну что ты тут бродишь, как неродной? — А что, родной?» «Ты мне всю жизнь испортила, я теперь из-за тебя останусь без мужа и без детей. Свою жизнь испортила, за мою теперь принялась». «Как ты могла меня расстроить, что будет ребенок». «Мать всегда нужна своему ребенку». «Моя мама на меня обиделась, точнее, я ее обидела. Я ужасная дочь». «Я тебя люблю и не замечаю твоих недостатков». Своей любовью можно замучить: «Из дома на работу, с работы домой. Вьется вокруг меня, как пчела. Живем с дочерью душа в душу /.../ А иногда — не так у меня болит, как я ей говорю, а иногда и вовсе не бо-

лит». «Расскажи народу, как надо мамок доводить до побега». «Никогда не извиняйтесь за своих родных». В семье должны быть любовь и доверие: «Если она тебя обманула, это не значит, что ты дурак. Просто ты доверял ей больше, чем она заслуживает».

Внук Зины Максимка говорит: «Это вам с ней неинтересно, и со мной всем неинтересно. Да и что ей делать у нас? Ругаться с папой или с тобой? Я единственная ее радость, только из-за меня она вернется». «Раньше вы с бабушкой дружили, а потом стали ругаться». В конце Зинин зять называет ее мамой: «Это ты меня мамой назвал или мне послышалось?»

Мотив важности и неправильности мужчин дан в типично российском варианте: женщины лучше мужчин, которые наделены всевозможными недостатками, но мужчины нужны. «Подкаблучник — дурак». «Главное, чтобы Миша бензин не слил, с него станется». «Он тонул, она его спасла». «Всё у них так, у мужиков. Всё понарошку». «Повар — мой муж, сбежал с официанткой». «Красивые мужчины обычно умными не бывают». «Вот негодяй, а? Бросить мою дочь, у которой ни кола, ни двора, ни профессии, ни образования, ни ума, ни фантазии». Все же не следует обвинять мужчин: «Ну, и мужик. Что, за это в полицию, что ли?»

Некоторые линии связаны с противопоставлением мужчин и женщин: «Ладно, что с ними говорить. Одно слово — бабы». Однако иногда даются советы женщинам перестать быть эгоистичными: «Мы всё по себе меряем, а надо про мужика думать. Если не мы, то кто про них подумает? Главное в кулинарии — это любовь. Нельзя готовить для все, надо для того, кого ты любишь». «С годами я стала замечать: не всегда мужчины виноваты. Мы со своими прибабахами еще фору дадим». «Мужики — они же не трактора, чтобы их каждый год-то пере-

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

бирать. /.../ Раньше-то как было: мужик – как шуба, один на всю жизнь. А если жизнь хорошая, так что ж шубу-то не поменять. Правильно? Ну, по моде».

В юмористическом ключе показана супружеская пара, в которой жена постоянно говорит, а мужчина молчит, и когда он кивает головой, она взрывается: «Не кричи на меня!» О Кате, которой понравился молодой мужчина: «Ты сияешь, как начищенный чайник. На пацанов потянуло? Страсти какие, завидно даже». О многодетном отце, который воспитывает детей от разных жен и не жалуется: «– Так не бывает! – Не будите меня, я не хочу просыпаться. – Девочки, сфотографируйте меня с ним». О насилии: «Необязательно сразу в постель тащить, но опрошена должна быть каждая. Если ты днем ко мне прижимаешься, то ночью я прижимаю тебя. Всё ровно».

В селе дефицит мужчин: «Если баба захочет, она со всем справится /.../. Был один помощник, потом женился и уехал. После школы все парни – кто в армию, кто поступать, а девочки с родителями на хозяйстве. Хватит лясы точить да на жизнь жаловаться, как мужики. /.../ Мужики отсюда разлетаются, как после взрыва, а работать-то кому? Вышли в люди, поехали учиться и все вышли».

Мотив юмористического отношения к жизни заметен во всем и на разных уровнях. Тут и сентенции, и нарративы, и жесты, и обмен репликами. «Фрилансер – это безработный». «– Я уже книжки читал. – Не те книжки ты читал». «– Дипломат растет. – Мои гены». «Кулинария – мощное оружие на семейном фронте». «Это суп, а не помойное ведро». «Осторожнее с такими вопросами, ответ может занять целую жизнь». «Я сам шутить не умею и другим не даю». «Наш бизнес жесток и беспощаден, поэтому мы должны быть жестоки и беспощад-

ны». «Есть у вас в лице что-то комиссарское». «Откуда такие нарядные? Воровать как на праздник?» «У тебя просто взгляд такой строгий, как у училки». «Надо спасти философское единение с природой». «Женщина – это не то, что родила мать, а то, что она сама из себя сделала». «Что ты катаешься с такими лохами. Кататься надо с правильными людьми». «Давайте гимн споем, что ли, что ж впустую-то стоять».

Прием парцелляции срабатывает в традиционной шутке: «Я между прочим доктор. Наук. Физико-математических». Семейные отношения – повод для противостояния и борьбы: «Во-первых, я сама теща, и психологию этой ситуации знаю, так сказать, изнутри, с другой стороны баррикад». В доме у местного богача, который приобретает графский титул, безвкусное оформление, например, на участке огромный слон. Его теща собирается сделать еще и озеро с лебедями, белым и черным, на что Зина реагирует: «В комплекте со слонем будет хорошо». «– А вы на пенсию живете – а мы либералы», сообщает хозяйка. Позже подруги, представляющие вымышленное общество «Женщины против рыбалки», добиваются открытия прудов, и Зина подводит итог: «Если бы у нас все графья такими были, то можно было бы крепостное право вернуть». О женщине, уехавшей с музыкантом в США от прекрасного супруга-строителя: «Вот штучка, сразу две измены – мужу и родине».

Комический персонаж рассказывает о своем детстве: «А меня отец в такие вечера учил основам бухгалтерского учета. Сядем с ним, цикады поют, сверчки, а он дебет-кредит, дебет-кредит. Так я ему был благодарен. /.../ Дед совершил головокружительную карьеру: от простого бухгалтера совхоза «Светлый путь» до главного бухгалтера совхоза «Светлый путь», всего за 34 года». Другие герои добавляют: «–

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

А ты, наверно, куличики лепила. – А ты в училку играла. – Нет, в разведчиков».

Реакции на сериал в соцсетях

Рассмотрим некоторые мнения аудитории, представленные на сайтах⁵⁴. Зрители дали фильму в целом среднюю оценку, самое положительное высказывание – «приятный», негативное – «примитивный», «мура». «Хороший сериал, летний и легкий – как крошка. Ну, не Шекспир. И что?» (71), «Такое впечатление, что режиссеры и сценаристы вчера по УДО откинулись после 60-летнего заключения и довершили начатый ими фильм в 50-е годы 20 века – диалог, сюжет, да и поведение актеров в кадре напоминает фильм “Верные друзья”» (69). «Да, наиграно... Да, наивно... Да, местами явно подкачал сценарий... И вообще, на фоне продвижения тухлячка с пенсионной реформой выглядит как-то пропагандистски... НО! Мне настолько осточертели бесконечные ментовские сериалы с мордобитием, с благородными взяточниками, с киллерами-романтиками! Или другая крайность – бесконечные сериалы про провинциальных золушек, и все сюжеты одинаковы! Или ПСЕВДОбиографические, ПСЕВДОисторические сериалы – большего отстоя просто придумать невозможно. Поэтому этот сериал просто о людях смотрится легко, не напрягает, временами смешит и даёт отдых мозгам. Хорошая работа» (74). Говорят, если бы не этот фильмец / это кино, актерам за 60 было бы нечего играть. «Весь фильм герои соревновались, кто сделает

более глупый поступок. Нахожусь под впечатлением от нарядов Лидии и от сцены драки ухажеров Дины, это тихий ужас...» (152). Все единодушно хвалят музыку В. Давыденко, за исключением одной реакции: «лубочная» музыка подкачала, композитор все испортил. Расходятся и мнения по поводу качества игры актеров.

То, что фильм «без претензий на гениальность» и почти без показа страданий богатых людей, одним нравится, а другим нет. «И мне очень нравится, и диалоги, и особенно природа и эти небольшие городки Подмосковья, с их отдельными домами, без высоток, с разной архитектурой, с нормальными людьми и без истеричек-шизофреничек внутри Садового кольца, на которых вдоволь насмотрелись недавно! И в красивых платьях, пестрых, приятных цветов и покроев – глаз радуется! Кроме одной секретарши местного "буржуя", да пары гостиничных администраторш, больше никаких юбок-карандаш, и вообще черных костюмов и платьев – весело, тепло, в гармонии с этой цветущей природой и человеческими интерьерами! Три прекрасные дамы на синей Волге, которые разрешают самые разные проблемы исходя из своей доброты, жизненного опыта, внимания к людям и желания помочь и пообщаться по-человечески... И это в наши-то дни, когда быстрее поругаются, накричат, бросят и хлопнут дверью, чем выяснят что случилось и кто, где, с кем... А это лечит и семьи, и целые городишки, в которых люди по десять лет не встречались, живя на одной улице... Роуд-муви – в этом его прелесть – в переменах, новых местах, новых лицах, приключениях... И решая чужие какие-то проблемы, наши "старушки" в своих разбираются, на самом деле!» (95). «Такая замечательная провинция в сериале, всё чистенько, красиво, нет пьяных местных аборигенов, все друже-

⁵⁴ [Электронный ресурс] URL: otzovik.com/reviews/serial_starushki_v_begah_2018, ivi.tv/watch/starushki-v-begah/comments и irecommend.ru/content/smotret-starushki-v-begakh-2017-rekomenduyu-lish-tem-komu-sovsem-delat-nechego. Цитаты даются с форума kino-teatr.ru/kino/movie/ros/ser/127032/forum и обозначаются номером поста.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

любные и мирные – "старушкам" все двери открыты, все всем верят. А главное, можно на ночлег притормозить в поле или на шоссе и быть в полной уверенности, что утром проснёшься живым и здоровым, а не в лесу с проломленной головой и без машины» (123). В ответ многие подтверждают, что так оно и есть.

По поводу сериала обсуждают в основном уютную «дамскую» атмосферу, проблемы бесед матерей с взрослеющими детьми, отношение к пенсии и возможность прожить на нее, обмен квартир, а также как назвать этот неопределенный возраст, когда люди еще могут работать, но по закону стали пенсионерами. В сериале одним нравятся, а другим не нравятся диалоги, «картинки», героини, хвалят актрис, вытягивающих слабый текст. Среди нестыковок называют речи адвоката, то, как без надлежащих документов готовят в кухне ресторана, быстрое изменение поведения «детей». Обсуждают, должны ли люди в возрасте выглядеть естественно, как они должны быть одеты.

Выводы

Развлекательный жанр почти всегда предполагает, что в нем есть надуманные и подлинные несообразности, антиисторичности и нарушения единства времени и места. По этому поводу можно раздражаться или смеяться. В фильме есть материал для проявления эмоций любви к родине, к людям, патриотизма.

Хотя сериал и акцентирует внимание на пожилых женщинах и они по-своему замечательны, это все же не активные ведущие специалисты в своем деле, как могло бы быть в Америке, где с эйджизмом давно ведется борьба и возраст не имеет большого значения. Альтернатива работе – волонтерская занятость – также не востребована. В комментариях зрители осуждают внешность актрис, утверждая, так

нехорошо одеваться, что нужно больше следить за собой, и полемизируют по поводу того, в каком возрасте юристы выходят на пенсию, добавляя цинизма к мнениям отрицательных героев в фильме. Иными словами, они воспринимают фильм как реальность, которую нужно оценить.

Тем не менее главный вопрос – чем должны заниматься в России пожилые женщины – остроактуальный. Право на независимость, любовь, отдельное удобное жилье, своих друзей и свои увлечения, личностная недооцененность – все эти проблемы подчеркиваются и социологами, и психологами. В связи с ростом продолжительности жизни, возможно, они будут еще не раз возникать на экране. Взаимоотношения между поколениями обостряются проблемами жилплощади и ранним выходом на пенсию людей работоспособного возраста. Узнаваемость, мелодраматичность, мягкий юмор, ностальгия, оптимизм, простота отношений, отсутствие неразрешимых противоречий – такой фильм легко принять.

Список литературы

Автухович Т.Е. (ред.) Культ-товары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2020. – 366 с.

Барсуков Д.П., Качук В.Н., Климин А.И. Медиаэкономика и основные тенденции развития современного телевидения // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 84–93.

Бединская Ю.В. Эволюция телесериала в России и механизмы его воздействия на зрителей: на примере сериала «Две судьбы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–1. – С. 18–21.

Беленький Ю.М. Истоки и возникновение отечественного мелодраматического сериала // Вестник

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

электронных и печатных СМИ. – 2014. – № 19. – С. 65–86.

Боженкова Н.А., Романова Н.Н., Амелина И.О. Коннотативная составляющая единиц разговорной лексики в устной деловой коммуникации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2014. – № 4. – С. 15–21.

Бужин В.Н. Влияние экономической ситуации на качество и структуру телепередач // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 70–75.

Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Новое поколение граждан и телевидение // Tempus et Memoria. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 42–53.

Глазкова Т.В. Интертекстуальность как способ «оправдания» экранного мира российского сериала // Наука телевидения. – 2014. – Т. 11. – С. 248–252.

Гудков Л., Дубин Б. Общество телезрителей: массы и массовые коммуникации в России конца 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 2. – С. 31–45.

Зверева В.В. «Настоящая жизнь» в телевизоре: исследования современной медиа-культуры. М.: РГГУ, 2012. 224 с.

Зверева В.В. Телевизионные сериалы: Made in Russia // Критическая Масса. – 2003. – № 3. – С. 12–30.

Зорин А.Н. «Мир Дикого Запада». От эволюции к революции вестерна // Наука телевидения. – 2020. – Т. 16. – № 3. С. 61–85.

Ильченко С.С. Артефакты «массовой культуры» как базисная единица современного телевидения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – 2009. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 151–159.

Исследования Яндекса. «Друзья»: главные моменты сериала URL: yandex.ru/company/researches/2019/friends (Дата обращения 17.1.2021).

Исследования Яндекса. Как смотрят телепередачи на Яндексе URL: yandex.ru/company/researches/2018/tv (Дата обращения 17.1.2021).

Керер К.А. Диагностирующая стратегия отечественного и американского дискурса телевизионной медицинской драмы // Rhema. Рема. – 2019. – № 2. – С. 28–47.

Кирчанов М.В. Советские и постсоветские сериалы в социальных историях классических и постклассических массовых культур: проблемы дискретности и континуитета // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – № 2. – С. 143–168.

Ковалев П.А. Молодежная аудитория телевидения // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 178–181.

Комоликова В.В. Феноменология телевизионного сериала в современной культуре // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов «Дни науки – 2018» Новгородский филиал РАНХИГС. – 2018. – С. 188–191.

Кондрашина М.Н. Российские СМИ в условиях диверсификации публичной сферы // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 40–54.

Красова Е.Ю. Сериалы в телевизионном контенте и воронежская аудитория // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 2. – С. 174–180.

Кушнарева И. Как нас приучили к сериалам // Логос. – 2013. – № 3. – С. 9–20.

Лапина-Кратасюк Е.Г. «Сервисное общество» и новый герой телевизионных сериалов 2006–2011 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 11. – С. 70–77.

Маликов М.В. Описание рынка юмора и его современное состояние // Наука среди нас. – 2019. – № 5. – С. 202–214.

Мелихова Н.Н. Мифологический нарратив мелодраматического сериала // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – Вып. 6. – С. 341–346.

Морщагина Н.А., Помогайбина Е.П. Особенности функционирования и перспективы отечественного телевидения в условиях активного развития интернет-ресурсов // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 69–81.

Муратов С.А. Парадоксы многосерийности // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 4. – С. 26–35.

Нестерова Д.В., Минов М.И., Бондалетов В.В. Обзор российского телевидения // Материалы Ивановских чтений. – 2020. – № 2. – С. 37–42.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

Новикова А.А., Дюло Е.А. «Советское» на современном российском телевидении как проявление глокализации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 4. – С. 23–37.

Новикова И.А. Современное развлекательное телевидение в контексте общественных дискуссий // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. – № 1. – С. 109–126.

Павлов А.В. Престижное удовольствие: социально-философские интерпретации «сериального взрыва». – М.: Рипол-Классик, 2019. – 350 с.

Петрушанская Е.М., Вартанов А.С., Сальникова Е.В., Кондаков И.В. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности. – М.: Издательские решения, 2018. – 235 с.

Полтавцева Н.Г. Телевизионная версия литературного произведения как форма массовой культуры // Обсерватория культуры. – 2015. – № 2. – С. 119–124.

Портнягина М. Чуть помедленнее, люди! Почему человечество устало жить быстро // Огонёк. – 2019. – № 3. – С. 4.

Пупышева И.Н. Г.Ф. Лавкрафт в культурных индустриях: писатель и бренд // Новый филологический вестник. – 2019. – № 4. – С. 384–397.

Рапопорт Е. Логика сериала // Логос. – 2013. – № 3. – С. 21–36.

Ромах О.В., Попова Л. Феномен телевизионных сериалов в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. – 2008. – № 3. – С. 236–238.

Сальникова Е.В. Эпоха сериального бума и проблемы жанрового развития российского сериала // Кривуля Н.Г. (ред.) Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. – М.: МГУ, 2019. – С. 130–144.

Сараскина Л.И., Хренов Н.А., Мукусев В.В., Каманкина М.В. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности. – М.: Издательские решения, 2018. – 240 с.

Сергеев В.К. Сорок лет спустя. Российское телевидение – постмодерн или буйное помешательство? // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2018. – № 6. – С. 94–102.

Силласте Г. Динамика сознания и поведения сельских школьников. Молодежь и средства массовой

информации. Статья первая // Безопасность Евразии. – 2004. – № 3. – С. 227–278.

Спутницкая Н.Ю. Телесериалы США о школе 2000–2010-х годов: интеграция фольклорно-мифологической компоненты // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2019. – № 1. – С. 100–109.

Халикова С.С. Средства массовой информации как фактор формирования семейных ценностных ориентаций студенческой молодежи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 154–161.

Хиллс М. «Черное зеркало», имплицитная религия и сакрализация «запойных просмотров» научной фантастики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2019. – Т. 37. – № 3. – С. 102–123.

Цзин Фу. Расширение лингвокультурной компетенции иностранных студентов при изучении лексикологии и словообразования русского языка (на материале российских детективных сериалов) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2017. № 38. С. 203–213.

Цыркун Н.А. Российский криминальный сериал: трансформация пафоса и героя // Телекинет. – 2019. – № 1. – С. 9–12.

Шумков Д.В. Визуальный образ молодежи на телевидении (контент-анализ сериалов ведущих российских каналов) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 1. – С. 329–332.

Эвальд В.Д., Новикова Е.В., Сальникова Е.В. и др. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности. – М.: Издательские решения, 2018. – 266 с.

Brouwer S. (ed.) Contested Interpretations of the Past in Polish, Russian, and Ukrainian Film: Screen as Battlefield. – Leuven, Boston: Brill, Rodopi, 2016. – 204 p.

Burges J., Green J. YouTube: Online Video and Participatory Culture. 2nd ed. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 140 p.

Frumuselu A.D., De Maeyer S., Donche V., del Mar Gutiérrez Colon Plana M. Television series inside the EFL classroom: Bridging the gap between teaching and learning informal language through subtitles // Linguistics and Education. – 2015. – Vol. 32. – P.107–117.

Екатерина Юрьевна ПРОТАСОВА

| Пенсионеры рулят: сериал «Старушки в бегах» |

Harrington C.L., Bielby R.D., Bardo A. (eds.) *Aging, Media, and Culture*. Lanham: Lexington Press, 2014. 266 p.

Hutchings S.C., Tolz V. *Nation, Ethnicity and Race on Russian Television: Mediating Post-Soviet Difference*. – Abingdon: Routledge, 2015. – 296 p.

Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. – New York: New York University Press, 2006. – 336 p.

Jenkins H., Ito M., Boyd D. *Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics*. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 160 p.

Jerslev A. The look of ageing: Agelessness as post-feminist cool? – The aging female CEO in contemporary US TV series // *MedieKultur*. 2017. – Vol. 33. – No. 63. – P.18.

Kajtoch W. Russian TV series yesterday and today. Parts I, II. // *Zeszyty prasoznawcze*. – 2016. – Vol. 59. – No. 1. – P. 231–251; Vol. 59. – No. 3. – P. 546–565.

Khitrov A. Representations of the police in contemporary Russian police TV series: The case of *Glukhar* // *The Journal of Communication Inquiry*. – 2016. – Vol. 40. – No. 2. – P. 179–195.

MacFadyen D. *Russian Television Today: Primetime Drama and Comedy*. – London: Routledge, 2011. – 256 p.

Mellencamp P. From anxiety to equanimity: Crisis and generational continuity on TV, at the movies, in life, in death // Woodhard K.M. (ed.) *Figuring Age: Women, Bodies, Generations*. – Bloomington: Indiana University Press, 1999. – P. 310–328.

Mikhailova N. Modern Russian entertainment TV: 'Live well now – ask me how!' // Rosenholm A., Nordenstreng K., Trubina E. (eds.) *Russian Mass Media and Changing Values*. – London: Routledge, 2010. – P. 175–192.

Oró-Piqueras M., Wohlmann A. (eds.) *Serializing Age: Aging and Old Age in TV Series*. – Bielefeld: Transcript, 2016. – 276 p.

Prati E. From the West to the Kremlin and back. Development paths of foreign products on Russian television // *View*. – 2020. – Vol. 9. – No. 17. – P. 35–42.

Switek N. (Hg.) *Politik in Fernsehserien*. – Bielefeld: Transcript, 2018. – 402 S.

Zillien N. *Soziale Ungleichheiten* // Hoffmann D., Winter R. (Hg.) *Mediensoziologie: Handbuch für Wissenschaft und Studium*. – Baden-Baden: Nomos, 2018. – S. 304–312.

Ekaterina Yu. PROTASSOVA

| Pensioners steer: TV series “Old Ladies on the Run” |

Ekaterina Yu. PROTASSOVA

University of Helsinki

P.O. Box 4 (Yliopistonkatu 3) 00014 University of Helsinki, Finland
Department of Languages, Dr. hab. in Pedagogy, Docent, Adjunct Professor

ORCID 0000-0002-8271-4909

E-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

PENSIONERS STEER: TV SERIES “OLD LADIES ON THE RUN”

New methods to television programs necessitate new sorts of viewing, evaluation, and cultural categorization, most notably participation. The preface reveals the characteristics of the series' language: why they capture the public's attention, how the characters speak, what the audience remembers, and how they react to what they have seen on social media. Until now, older people, particularly women, have been relegated to the periphery of major television series. The exception to this rule is “Old Ladies on the Run.” The lives of three friends in their early retirement years are transformed into an adventure in which they search for self-identity and self-realization, love and the fight for women's rights, patriotism and nostalgia, the beautiful landscapes of central Russia, and the revelation of the identity of the provincial residents. The article investigates the characters' speech traits, the narrative's key motives and conflicts, as well as social media reactions to television shows, suggesting viewers' interest in expressing their thoughts. Aging, loneliness, futility, family connections, housing concerns, attitudes toward men, life in the capital and beyond, the desire for justice, and personal satisfaction for the protagonists are all shown in the story. Despite several oddities, the picture received a sufficient rating due to its melodramatic, hilarious, and visual foundation. The groundbreaking analysis of the issues confronting elder women must continue.

Key words: ageism, volunteering, patriotism, women's rights, the capital and the province, long female friendship, family problems, landscapes near Moscow, pensioners, spectators' participation.

References

- Avtuhovich, T.E. (ed.) (2020) *Kul't-tovary. Massovaja kul'tura v sovremennoj Rossii: konstruirovanie mirov, umnozhenie serij* [Cultural products. The mass-culture in the modern Russia: construction of the worlds, multiplication of the episodes]. Grodno: GrGU im. Janki Kupaly. 366 p. (In Russian.)
- Barsukov, D.P., Kachuk, V.N., Klimin, A.I. (2017) Mediaekonomika i osnovnye tendencii razvitija sovremenogo televidenija [Media economy and the main tendencies of the contemporary television development]. *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal*, No. 4. P. 84–93. (In Russian.)
- Bedinskaja, Y.V. (2012) Evoljucija teleseriala v Rossii i mehanizmy ego vozdejstvija na zritelej: na primere seriala "Dve sud'by" [Evolution of the TV-series in Russia and the mechanisms of its influence on the spectators: with example of the TV-series “Two Fates”]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 7–1. P. 18–21. (In Russian.)
- Belen'kij, Y.M. (2014) Istoki i vozniknovenie otechestvennogo melodramaticheskogo seriala [Sources and emergence of the domestic melodramatic series]. *Vestnik jelektronnyh i pechatnyh SMI*, No. 19. P. 65–86. (In Russian.)
- Bozhenkova, N.A., Romanova, N.N., Amelina I.O. (2014) Konnotativnaja sostavljajushhaja edinic razgovornoj leksiki v ustnoj delovoj kommunikacii [Connotative component of the spoken lexis in the oral business communication]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i pedagogika*. No 4. P. 15–21. (In Russian.)
- Brouwer, S. (ed.) (2016) *Contested Interpretations of the Past in Polish, Russian, and Ukrainian Film: Screen as Battlefield*. Leuven, Boston: Brill, Rodopi. 204 p.

Ekaterina Yu. PROTASSOVA

| Pensioners steer: TV series "Old Ladies on the Run" |

Burges, J., Green, J. (2015) *YouTube: Online Video and Participatory Culture*. 2nd ed. Cambridge: Polity Press. 140 p.

Buzin, V.N. (2010) Vlijanie ekonomicheskoy situacii na kachestvo i strukturu teleperedach [Influence of the economic situation on the quality and structure of TV-programs]. *Sociologija vlasti*. No. 1. P. 70–75. (In Russian)

Cyrkun, N.A. (2019) Rossijskij kriminal'nyj serial: transformacija pafosa i geroja [Russian crime series: transformation of pathos and hero]. *Telekinet*. No. 1. P. 9–12. (In Russian.)

Czin, Fu (2017) Rasshirenie lingvokul'turnoj kompetencii inostrannyh studentov pri izuchenii leksikologii i slovoobrazovanija russkogo jazyka (na materiale rossijskih detektivnyh serialov) [Expanding the linguistic and cultural competence of foreign students in the study of lexicology and word formation of the Russian language (based on the material of Russian detective series)]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroljubova*. No. 38. P. 203–213. (In Russian.)

Evall'jo, V.D., Novikova, E.V., Sal'nikova, E.V. et al. (2018) *Bol'shoj format: ekrannaja kul'tura v epohu transmedijnosti* [Big format: screen culture in the era of transmedia]. Moscow: Izdatel'skie reshenija. 266 p. (In Russian)

Frumuselu, A.D., De Maeyer, S., Donche, V., del Mar Gutiérrez Colon Plana, M. (2015) Television series inside the EFL classroom: Bridging the gap between teaching and learning informal language through subtitles. *Linguistics and Education*. Vol. 32, p.107–117.

Gavriljuk, V.V., Malenkov, V.V. (2019) Novoe pokolenie grazhdan i televidenie [The new generation of citizens and the television]. *Tempus et Memoria*. Vol. 14. No. 1. P. 42–53. (In Russian)

Glazkova, T.V. (2014) Intertekstual'nost' kak sposob "opravdanija" ekrannogo mira rossijskogo seriala [Intertekstuality as a way to "justify" the screen world of the Russian TV-series]. *Nauka televidenija*. Vol. 11. P. 248–252. (In Russian.)

Gudkov, L., Dubin, B. (2001) Obshhestvo telezritelej: massy i massovyje kommunikacii v Rossii konca 90-h godov [The society of TV-spectators: masses and mass communications in Russian of the end of 1990s.]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija*. No. 2. P. 31–45. (In Russian)

Halikova, S.S. (2020) Sredstva massovoj informacii kak faktor formirovanija semejnyh cennostnyh orientacij studentcheskoj molodezhi [Mass-media as a factor of family values' orientations of the university youth]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. T. 17. No. 2. P. 154–161. (In Russian)

Harrington, C.L., Bielby, R.D., Bardo, A. (eds.) (2014) *Aging, Media, and Culture*. Lanham: Lexington Press. 266 p.

Hills, M. (2019) "Chernoe zerkalo", implicitnaja religija i sakralizacija "zapojnyh prosmotrov" nauchnoj fantastiki ["The Black Mirror", implicit religion and sacralisation of the "binge-watching" of the scifi]. *Gosudarstvo, religija, Cerkov' v Rossii i za rubezhom*. Vol. 37. No. 3. P. 102–123. (In Russian.)

Hutchings, S.C., Tolz, V. (2015) *Nation, Ethnicity and Race on Russian Television: Mediating Post-Soviet Difference*. Abingdon: Routledge. 296 p.

Il'chenko, S.S. (2009) Artefakty «massovoj kul'tury» kak bazisnaja edinica sovremennogo televeshhanija [The artefacts of the "mass culture" as a basic unit of the contemporary broadcasting]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Series 9. No. 2. Part 1. P. 151–159. (In Russian)

Issledovanija Yandex – «Druz'ja»: glavnye momenty seriala ["Friends": the main moments of the series]. URL: yandex.ru/company/researches/2019/friends (Accessed 17.1.2021). (In Russian.)

Issledovanija Yandex – *Kak smotrjat teleperedachi na Yandex* [How they watch TV-programs on Yandex]. URL: yandex.ru/company/researches/2018/tv (Accessed 17.1.2021).

Jenkins, H. (2006) *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press. 336 p.

Jenkins, H., Ito, M., Boyd, D. (2015) *Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics*. Cambridge: Polity Press. 160 p.

Jerslev, A. (2017) The look of ageing: Agelessness as post-feminist cool? – The aging female CEO in contemporary US TV series. *MedieKultur*. Vol. 33. No. 63. P.18.

Kajtoch, W. (2016) Russian TV series yesterday and today. Parts I, II. *Zeszyty prasoznawcze*. Vol. 59. No. 1. P. 231–251; Vol. 59. No. 3. P. 546–565.

Ekaterina Yu. PROTASSOVA

| Pensioners steer: TV series "Old Ladies on the Run" |

Kerer, K.A. (2019) Diagnostirujushhaja strategija otechestvennogo i amerikanskogo diskursa televizionnoj medicinskoj dramy [The diagnostic strategy of the domestic and American discourse of the TV medical drama]. *Rhema*. No. 2. P. 28–47. (In Russian.)

Kirchanov, M.V. (2019) Sovetskie i postsovetskie serijaly v social'nyh istorijah klassicheskikh i postklassicheskikh massovyh kul'tur: problemy diskretnosti i kontinuiteta [The Soviet and post-Soviet series in the social histories of classic and post-classic cultures: problems of discreteness and continuity] *Galactica Media: Journal of Media Studies*. No. 2. P. 143–168. (In Russian.)

Khitrov, A. (2016) Representations of the police in contemporary Russian police TV series: The case of *Glu-khar*. *The Journal of Communication Inquiry*. Vol. 40. No. 2. P. 179–195.

Komolikova, V.V. (2018) Fenomenologija televizionnogo seriala v sovremennoj kul'ture [Phenomenology of the TV-series in the modern culture]. *Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, magistrantov i studentov "Dni nauki – 2018" Novgorodskij filial RANHIGS*. P. 188–191. (In Russian.)

Kondrashina, M.N. (2010) Rossijskie SMI v uslovijah diversifikacii publichnoj sfery [The Russian mass-media under the conditions of the public sphere diversification]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3. P. 40–54. (In Russian)

Kovalev, P.A. (2006) Molodezhnaja auditorija televi-denija [The youth auditorium of the television]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 1. P. 178–181. (In Russian)

Krasova, E.Y. (2020) Serialy v televizionnom kontente i voronezhskaja auditorija [Series in the television context and the auditorium in Voronezh]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. No. 2. P. 174–180. (In Russian)

Kushnareva, I. (2013) Kak nas priuchili k serialam [How we got accustomed to the TV-series]. *Logos*. No. 3. P. 9–20. (In Russian.)

Lapina-Kratasjuk, E.G. (2012) "Servisnoe obshhestvo" i novyj geroy televizionnyh serialov 2006–2011 gg. ["The series society" and the new hero of the TV-series in 2006–2011]. *Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie*. No. 11. P. 70–77. (In Russian.)

MacFadyen, D. (2011) *Russian Television Today: Primetime Drama and Comedy*. London: Routledge. 256 p.

Melihova, N.N. (2014) Mifologicheskij narrativ melodramaticheskogo seriala [The mythological narrative of the melodramatic series]. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*. Vol. 17. No. 6. P. 341–346. (In Russian)

Mellencamp, P. (1999) From anxiety to equanimity: Crisis and generational continuity on TV, at the movies, in life, in death. *Figuring Age: Women, Bodies, Generations*, ed. by Woodhard K.M. Bloomington: Indiana University Press. P. 310–328.

Mikhailova, N. (2010) Modern Russian entertainment TV: 'Live well now – ask me how!' In: Rosenholm A., Nordenstreng K., Trubina E. (eds.) *Russian Mass Media and Changing Values*. London: Routledge. P. 175–192.

Morshhagina, N.A., Pomogajbina, E.P. (2020) Osobennosti funkcionirovanija i perspektivy otechestvennogo televi-denija v uslovijah aktivnogo razvitiija internet-resursov [Peculiarities of functioning and perspectives of domestic television under conditions of an active development of the internet resources]. *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal*. No. 2. P. 69–81. (In Russian)

Muratov, S.A. (2009) Paradoksy mnogoserijnosti [Paradoxes of the multiseriessness]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*. No. 4. P. 26–35. (In Russian.)

Nesterova, D.V., Minasov, M.I., Bondaletov, V.V. (2020) Obzor rossijskogo televi-denija [An overview of the Russian television]. *Materialy Ivanovskih chtenij*. No. 2. P. 37–42.

Novikova, A.A., Djulo, E.A. (2009) «Sovetskoe» na sovremennom rossijskom televi-denii kak projavlenie globalizacii [The "Soviet" on the contemporary Russian television as a marker of globalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*. No. 4. P. 23–37. (In Russian)

Novikova, I.A. (2010) Sovremennoe razvlekatel'noe televeshhanie v kontekste obshhestvennyh diskussij [The contemporary Russian TV-broadcasting in the context of of societary discussions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*. No. 1. P. 109–126. (In Russian)

Oró-Piqueras, M., Wohlmann, A. (eds.) (2016) *Serializing Age: Aging and Old Age in TV Series*. Bielefeld: Transcript. 276 p.

Ekaterina Yu. PROTASSOVA

| Pensioners steer: TV series “Old Ladies on the Run” |

Pavlov, A.V. (2019) *Prestizhnoe udovol'stvie: social'no-filosofskie interpretacii «serial'nogo vzryva»* [Prestigious pleasure: the socio-philosophical interpretations of the “series exposure”]. Moscow: Ripol-Klassik. 350 p. (In Russian.)

Petrushanskaja, E.M., Vartanov, A.S., Sal'nikova, E.V., Kondakov, I.V. (2018) *Bol'shoj format: ekrannaja kul'tura v epohu transmedijnosti* [Big format: screen culture in the era of transmedia]. Moscow: Izdatel'skie reshenija. 235 p. (In Russian)

Poltavceva, N.G. (2015) Televizionnaja versija literaturnogo proizvedenija kak forma massovoj kul'tury [The TV-version of the literature work as a form of mass culture]. *Observatorija kul'tury*. No. 2. P. 119–124. (In Russian.)

Portnjagina, M. (2019) Chut' pomedlennee, ljudi! Pochemu chelovechestvo ustalo zhit' bystro [A little bit slower, people! Why is the humanhood tired of living fast]. *Ogonjok*. No. 3. P. 4. (In Russian.)

Prati, E. (2020) From the West to the Kremlin and back. Development paths of foreign products on Russian television. *View*. Vol. 9. No. 17. P. 35–42.

Pupysheva, I.N. (2013) G.F. Lavkraft v kul'turnyh industrijah: pisatel' i brend [G.P. Lovecraft in the cultural industries: the writer and the brand]. *Novyj filologicheskij vestnik*. No. 4. P. 384–397.

Rapoport, E. (2013) Logika seriala [Series logic]. *Logos*. No. 3. P. 21–36. (In Russian.)

Romah, O.V., Popova, L. (2008) Fenomen televizionnyh serialov v sovremennoj massovoj kul'ture [The phenomenon of the TV-series in the contemporary mass culture]. *Analitika kul'turologii*. No. 3. P. 236–238. (In Russian)

Sal'nikova, E.V. (2019) Epoha serial'nogo buma i problemy zhanrovogo razvitija rossijskogo seriala [The epoch of the series boom and problems of the genre development of the Russian series]. In Krivulja N.G. (ed.) *Aktual'nye problemy jekrannyh i interaktivnyh media*. Moscow: MGU. P. 130–144. (In Russian.)

Saraskina, L.I., Hrenov, N.A., Mukusev, V.V., Kamankina, M.V. (2018) *Bol'shoj format: ekrannaja kul'tura v epohu transmedijnosti* [Big format: screen culture in the era of transmedia]. Moscow: Izdatel'skie reshenija. 240 p. (In Russian)

Sergeev, V.K. (2018) Sorok let spustja. Rossijskoe teledenie – postmodern ili bujnoe pomeshatel'stvo? [Forty years later. Is the Russian television more postmodern or wild insanity?]. *Poisk: politika, obshhestvovedenie, iskusstvo, sociologija, kul'tura*. No. 6. P. 94–102. (In Russian)

Shumkov, D.V. (2012) Vizual'nyj obraz molodezhi na teledenii (kontent-analiz serialov vedushhih rossijskih kanalov) [Visual image of young people on television (content analysis of TV series of leading Russian channels)]. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija*. No. 1. P. 329–332. (In Russian.)

Sillaste, G. (2004) Dinamika soznaniya i povedenija sel'skih shkol'nikov. Molodezh' i sredstva massovoj informacii. Stat'ja pervaja [Dynamics of the mind and behavior of the countryside schoolers. Youth and the mass-media. Article 1], *Bezopasnost' Evrazii*. No. 3. P. 227–278. (In Russian)

Sputnickaja, N.Y. (2019) Teleserialy SShA o shkole 2000–2010-h godov: integracija fol'klornomifologicheskoj komponenty [The USA school TV-series of 2000s–2010s: integration of the folklore-mythological component]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*. No. 1. P. 100–109. (In Russian.)

Switek, N. (Hg.) (2018) *Politik in Fernsehserien*. Bielefeld: Transcript. 402 S.

Zillien, N. (2018) Soziale Ungleichheiten. In: Hoffmann D., Winter R. (Hg.) *Mediensoziologie: Handbuch für Wissenschaft und Studium*. Baden-Baden: Nomos. S. 304–312.

Zorin, A.N. (2020) «Mir Dikogo Zapada». Ot evoljucii k revoljucii vesterna [“The world of the Wild West. From evolution to revolution of the genre”. *Nauka teledenija*. Vol. 16. No. 3. P. 61–85. (In Russian.)

Zvereva, V.V. (2012) «Nastojashhaja zhizn'» v televizore: issledovanija sovremennoj mediakul'tury [The “real life” on the television: research into contemporary mediaculture]. Moscow: RGGU. 224 s. (In Russian)

Zvereva, V.V. (2003) Televizionnye serialy: Made in Russia [TV-series: Made in Russia] *Kriticheskaja Maska*. No. 3. P. 12–30. (In Russian.)

